

Так же концепты могут взаимодействовать друг с другом в процедурах конъюнкции, дизъюнкции и каузации.

Кроме того, каждый синтаксический концепт может иметь модификации, связанные с применением когнитивных процедур локализации (во времени, пространстве или по предикативному свойству), модусной модификации и негации.

Таким образом, вышеописанный материал дает возможность для более точной классификации и выработки некоторых представлений о свойствах изучаемого явления – синтаксического концепта.

Литература:

1. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию. Серия: филология мира / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2001. – 400 с.

ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Борисова Т.Г.

ГБОУ ВО СГПИ, г. Ставрополь

Цыганская О. Г.

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

Проблема моделирования весьма актуальна в наши дни. Термин «модель» является универсальным, поскольку применим не только в естественнонаучных дисциплинах, но и дисциплинах гуманитарного направления, а именно в лингвистике, психолингвистике, социальной лингвистике и в области искусственного интеллекта.

Изначально модель, как лингвистическая, появилась в структурной лингвистике, однако стало широко применяться лишь в 60-70 гг., когда возникло математическое моделирование, а в лингвистике стали применимы математические методы.

В последние десятилетия вопросом моделирования занимались многие ученые, среди них Ю.Д. Апресян, Т.В. Калашникова, Л.А. Кудрявцева, А.Г. Лыков и другие.

Из всего многообразия определений модели приведем несколько:

«Модель – это опытный образец или информационно-знаковый аналог того или иного изучаемого объекта, выступающего в качестве оригинала. Некий объект (макет, структура, знаковая система и т.п.) может играть роль модели в том случае, если между ним и другим предметом, называемым оригиналом, существует отношение тождества в заданном интервале абстракции. В этом смысле модель есть изоморфный или гомоморфный образ исследуемого объекта (оригинала) [4];

«модель в структурной лингвистике – это символический аппарат (или метаязык) определенной теории, который выступает как семиотический аналог структуры, объективно заложенный в природе естественного языка».

Всё же «модель», «не смотря на широчайшее использование в научном узусе терминологии, связанной с описанием моделирования, единого или

хотя бы близкого смыслового наполнения она не имеет» [3], следовательно, требуется унификация понятия при применении в частности в лингвистике.

Смысл слова «модель» соотносился ранее в языкознании с термином «теория», однако последнее имеет строго научное понимание и в большей степени актуально в науках, где применяются формальные и математические методы.

Научная теория должна соответствовать следующим критериям:

- пояснять эмпирические знания и восприятие событий;
- лаконично формулировать основные проблемы, пояснять их смысл и содержание посредством аксиоматической теории;
- обладать максимальное количество точек соприкосновения с другими наукам.

Теория является формальной, если в ней присутствуют:

- «исходные объекты»;
- «отношения между ними, связывающие их утверждениями»;
- «правила обращения с объектами, правила образования новых, сложных объектов и утверждений».

Таким образом, между формальностью и точностью, возможно, поставить знак равенства. Модель синонимична формализованной или полуформализованной теории. Следовательно, наиболее ценным с практической точки зрения является приравнивание термина «модель» к типу, образцу, схеме для описания объектов, «формализованной теории структуры с фиксированным метаязыком» [5]. В языковой модели, как и в любой другой, лежит в основе гипотеза о «возможном устройстве оригинала и выступает его функциональным аналогом, что позволяет переносить полученные знания с модели на оригинал» при помощи конструирования модели.

В языковой системе присутствует иерархия подсистем, где одна подсистема является моделью другой. Например, письменная речь – модель устной речи, план выражения – модель плана содержания. Метод моделирования опирается на знаковую систему. А.Ф. Лосев пишет: «Всякий языковой знак есть акт человеческого мышления, отражающий собой ту или иную систему смысловых отношений в мыслимом им и независимо от него существующем предмете.

... Всякий языковой знак есть акт интерпретации, как соответствующих моментов мышления, так и соответствующих моментов действительности. ... Значение есть семиотическая функция языка. Символ – множество значений знака».

Знаки позволяют человеку создавать мысленные модели объектов. Оперирование знаками предполагает запланированное выполнение действий при организации целостного поведения. Согласно взглядам Л.С. Выготского, знак и его значение неразрывно связаны с действиями человека. Благодаря этому мыслительные операции объективируются.

Что же касается оперирования знаками и символами в других случаях, то существует дистрибутивный анализ, анализ по непосредственно

составляющим (НС) и трансформационный анализ, причем последний может использоваться не только в качестве выявления признаков внешне идентичных конструкций, но и как эффективный и экономный прием обучения пониманию отдельных конструкций.

Зная правила трансформации, имея в наличии модели и схемы предложений, можно строить синтаксические структуры большой сложности. Процесс деривации структуры возможен при условии овладения законами трансформационной грамматики, выработанных навыков опознавать и понимать грамматические схемы.

Как пишет М.Н. Вятютнев, «конструирование предложений подобно решению задачи, действия которой обусловлены законами языка» [1]. Базисные синтаксические модели, в которых наглядно представлены все признаки соответствующей грамматической конструкции, и показ того, как необходимо пользоваться, помогает в преодолении грамматических трудностей. «Постоянное использование моделей в речи превращает её в своеобразный код мыслительной операции. Достаточно активности одного элемента, чтобы она сработала вся целиком» [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие синтаксической модели используется как не только теоретически, но и эмпирически обусловленная методология, которая интуитивно выделяет инвариантные элементарные синтаксические конструкции в виде основы для исследования других, более сложных, их трансформантов.

Литература:

1. Вятютнев, М.Н. Базисные синтаксические модели в обучении иностранному языку. Канд. дисс... / М.Н. Вятютнев. – М., 1964. – 178 с.
2. Жинкин, Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М.: АПН РСФСР, 1958. – 370 с.
3. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Ч.2. Лингвометафорология: основные подходы / О.Н. Лагута – Новосибирск, Изд-во НГУ, 2003. – 208 с.
4. Лебедев, С.А. Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М.: Академический проект, 2014. – 320 с.
5. Теоретическая и прикладная лингвистика – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yazykoznanie.ru/component/option,com_frontpage/

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Морозова И.Н., Пахаренко С.В.
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия

Иностранном языком является любой язык, который не является родным для определенного региона или человека. Очевидно, что это определение варьируется от региона к региону и отдельных лиц в определенном районе проживания. Многие республики или страны имеют